

«Из искры возгорится пламя!»... Ответ декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 10(152) ★ октябрь 2022 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета 12+

Сергей Сметанин
1966
ПОЭМА О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ
Санкт-Петербург
2021

(Продолжение. Начало в № 9 за 2022 г.)

Я был воспитан больше, чем здоров,
И был начитан больше, чем воспитан,
И, к радости советских докторов,
Хорошим отличался аппетитом.

Ну как такому парню не любить,
К изяществу душою не тянуться,
За прелестью не мчаться во всю прыть —
И с головой порой не разминуться!

Особенно в такие времена,
Когда была всеильною страна,
Когда весь мир за ней тянулся к свету,
Вздывая потребления примету.

Друзья, по воле бога или беса,
Любовь в века прогресса и регресса
Составлена, коль прочим пренебречь,
Из интереса, верности и встреч.

А если нет хотя бы одного
Из этого, то нету и всего.
Так, формулу невольно соблюдая,
Я первых встреч искал с тобой, родная!

III

Я интерес и верность описал,
А встреч пока что было очень мало.
Мне их, конечно, очень не хватало,
Но я их специально не искал.

Зато другим девчонкам иногда
Я нравился, похоже, не на шутку:
Невольные свиданья "на минутку",
Достойные смущенья и стыда...

Нам, к сожаленью, нравятся не те,
Кому мы сами откровенно милы,
С которыми в душевной чистоте
Весь жизни путь прошли бы до могилы.

Частенько те, в кого мы влюблены,
Об этом даже не подозревают,
И искренне привлечь к себе мечтают
Других, волной любви увлечены.

Но то, что внешне просто, как в кино,
Бывает для подростка мудрено —
Напрасно ищут новые поэты
Об этом в гугле смелые сюжеты.

События неслись со всех сторон:
Пришёл тот час, и на квартиру тёте
Был проведён домашний телефон,
Весьма необходимый по работе.

Она была технолог, инженер
На крупной швейной фабрике советской,
Для нас — эмансипации⁴ пример,
Отнюдь не феминистской и не детской.

По мне же, был достоин королей,
Внедрения и культа на планете
Её оклад в сто пятьдесят рублей,
Как верный тон в фабричном высшем свете.

Итак, явился "классный" аппарат,
Сверкающий и звёздно-тёмно-синий,
Приятный и на ощупь, и на взгляд
Сплетением поверхностей и линий.

Дед полочку к нему соорудил,
Хватило места телефонной книге —
Источнику сомнительной интриги
(И кто в ней сам себя не находил!).

То в дивном, прошлом веке был венец
Всех информационных технологий —
Ах, уберите Ваш айфон убогий
И выбросьте компьютер из сердец!

И Саня мог с восторгом оценить:
Отныне он по праву нашей дружбы
Свободно мог по городу звонить,
Когда ему такое было нужно.

Мы физику стремились изучать,
Детекторный приёмник "сочинили",
Хотя на первый раз, чего скрывать,
Дверной звонок в итоге получили.

Да, в наши дни любой бы точно смог
В пятнадцать лет соорудить звонок,
Но это было всё ж назад полвека,
Ещё под управлением Генсека...

Крупнейший в мире самолёт "Антей"
Разил огромной массой своей
И мощью дерзновенного полёта
Внушал чрезмерно-правильное что-то.

Жаль, правильное нынче не в чести:
Без правил легче денежки грести.
Об этом нынче власти твёрдо знают
И через биржу скромно их качают.

Так вот. О телефоне. Как-то раз
Звонок в тиши нечаянно раздался,
И высоко пропел девичий глас:
— Андрюшу можно?

Я тотчас собрался:
— Я слушаю! — Привет! Не узнаёшь?
Я не узнал, хотя высокий голос
На Светкин был немножечко похож —

Девчёночья беспечность и весёлость.
Я Свету с Леной во дворе встречал,
Но не заметил, чтоб они дружили,
И на вопрос невольно промолчал.

— Ну, что молчишь? — Меня слегка дразнили.
Что должен был в ответ я говорить?
Понятно, дело было не в ответе:
Из мыслей о единственной на свете
С другими было нечего делить.

И голос продолжал болтать нелепо,
Но странное закралось чувство вдруг,
Как будто Лена слушает всё это —
Слепое ощущение, мой друг.

Любовью сердце вещее страдало,
Болело, изнывало под ребром
И грубо бросить трубку не давало,
Мешая делу кончиться добром.

Когда же разговор у нас прервался,
Я от терзаний чуть не изнемог,
А через день-другой опять раздался
Волнующе-загадочный звонок.

И снова я был искренне смущён,
Не по-мужски безвольно и нелепо:
Кому-то щебет — пареная репа,
Но не тому, кто по уши влюблён.

Давно известна истина в веках:
Влюблённые с другими на планете
Общаются на разных языках
И видят мир по-своему, как дети.

Тем временем приблизилась пора
Ансамбля в нашей школе музыкальной:
Подобран был квартет инструментальный,
И грянула совместная игра.

Бизе. Кармен. Блистанье увертюры,
Бравурный марш и праздничный настрой.
Я в ноты погружался с головой —
Искать закона для моей натуры.

О, как тогда я музыку любил!
Таинственные звуков излияния
Мне заменяли радости свидания
С одной той, кто был так чудно мил...

На радио мы предваряли хор,
И я (уж таково сносило крышу)
Гордился тем, что Лена может слышать
(А вдруг да!) мой лихой баянный вздор.

На всесоюзном радио (не сон!)
Я деда ждал торжественного слова:
По поводу полёта Комарова
Уж интервью хранил магнитофон,

Но Комаров трагически погиб,
И дед мой миру так и не открылся.
Он жил, служил, учился и женился,
И доброй славы тоже не отшиб.

Одну медаль принёс с работы в дом
За мирный вклад на фронте трудовом.
Был инвалидом и пенсионером —
Моим непритязательным примером.

Куда милее был мой добрый дед,
И времена, которые пронёс он,
Чем нынешний стабильный интернет
И завтрашнее утро под вопросом.

IV

Я дедушку всегда боготворил:
Он на пути на жизненном, тернистом,
Работал печником и котлочистом
И крупной стройки века пригубил.

Есть мост. Он через Белую ведёт
К Уфе из широко известной Дёмы.
И он, и дед мой за руку знакомы:
— Марш-марш вперёд! — шёл плотницкий
народ.

Дед был слегка на Сталина похож:
Такой же крупный нос, усы седые,
Но более характером хорош,
Чем остальные все мои родные.

Заботливый отец детей троих
Живых, он горько четверых оплакал.
Лихой войне, ударившей под дых,
Увы, он отдал многое, однако.

И бабушка так рано умерла:
Она была лишь на шестом десятке —
Но всем троим, живущим не в недостатке,
Образование высшее дала.

(Самой же — расписаться было сложно:
С неграмотной крестьянки что возьмёшь!).
Обожествляли ум в краю безбожном —
Бесплатно обучали молодёжь.

Я позабыл о каверзных звонках.
И тут, как раз когда в гостях был Саня,
Незримым жаворонком в облаках
Трель прозвенела, тишину тараня.

И снова не смутиться я не смог,
В ответ на вызов что сказать не зная:
— Дай трубку мне! — включился мой дружок,
Здоровую решительность являя.

Я не могу сегодня повторить
Той грубости, что он сказал девчонке,
И пусть оно останется в сторонке,
Подробности, пожалуй, лучше скрыть.

Так телефонный завершён "роман",
И в голове моей, как прежде, школа,
"Приём в ряды" в райкоме комсомола
И трепетной влюблённости туман.

Да, с нынешнего опыта высот,
Его сопоставляя с предвоенным,
Я вижу: комсомол уж был не тот,
Со славою и подвигом нетленным.

Хотя значок, носимый на груди,
Мне предвещал немало впереди,
И я не стал бы тем, кто я сейчас,
Без тех идей, что пестовали в нас.

А в школе провели эксперимент —
Экзамены до срока объявили,
Заранее вопросы предложили —
И тут случился непростой момент.

Решила тётя знания проверить,
Дала мне наугад восьмой билет:
Военно-исторический сюжет —
Гражданская война раскрыла двери.

История разгрома Колчака —
Наместника английских интервентов.
Я ничего не выучил пока
И тут не заслужил аплодисментов.

Но, право, удивительней всего —
Год не истёк, как повторилось то же:
Я вынул на экзамене его же.
Какое-то — ей-богу! — волшебство.

Влюблённость не хотела проходить:
Меня всё так же волновала Лена,
То покидая сердце постепенно,
То продолжая вновь его щемить.

В тот год наш дом слегка был изменён:
Открыты клуб, спортсекция в подвале.
Там с интересом мышцы мы "качали"
По моде наступающих времён.

Там я услышал слово "культуризм" —
Так "бодибилдинг" раньше называли.
Из нас спортсменов делали едва ли,
Но здраво укрепляли организм.

А в клубе были шахматы, столы,
Настольный теннис, книги и газеты.

Пришлось учебник заново листать,
В событиях детально разбираться.
Я с блеском мог в итоге рассказать
О том (как говорится, рад стараться).

Русская народная песня о Колчаке времен
Гражданской войны

Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский —
Правитель омский!

И надо же! Произошло со мной
Позднее, на экзамене реальном —
По замыслам чудесно-идеальным
Билет достался именно восьмой.

Скажу, вперёд немного забегая,
Что, поступая в университет,
Я тот же самый вытянул билет —
И помогла история родная!

Пусть были помещения малы,
И мы не в джинсы рваные одеты.
Понятно, развлекались как могли,
Разыскивали шарики, ракетки —
Простых людей старательные детки —
И рвение к успеху берегли.

Я мог там Лену видеть и потом,
Возможно, познакомиться поближе,
Хотя мне в это верилось с трудом,
Но сбыться мысли детские могли же!

И детство продолжало бить ключом,
Его ещё хотелось придержать бы.
Интриговали похороны, свадьбы,
Фантастика дразнила ни о чём.

Однажды я с балкона усмотрел
Башкирской свадьбы шумное движение,
На [хромке](#)⁵ плясовой сопровождение —
И сразу ностальгией заболел.
(Продолжение следует).